M 219/125
1933

М 219/125

ДЕШЕВАЯ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА

С. ЧЕРНОМОРДИК (П. ЛАРИОНОВ)

МАХНО И МАХНОВЩИНА

(АНАРХИСТЫ ЗА „РАБОТОЙ“)

1933
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТКАТОРЖАН

М 219/125

ДЕШЕВАЯ
ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА
Под общей редакцией И. А. Теодоровича

1933 г. № 13

М 219/125

С. ЧЕРНОМОРДИК (П. ЛАРИОНОВ)

МАХНО И МАХНОВЩИНА

(АНАРХИСТЫ ЗА „РАБОТОЙ")

39-6366
Всесоюзная Библиотека имени Ленина
ПОГАШЕНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТКАТОРЖАН
МОСКВА 1933

ДЕШЕВАЯ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА

1933 г. № 13 (383)

Ответственный редактор В. В. Бустрем. Тех. редактор Н. В. Жданова. Сдано в набор 7/VI. Подписано к печати 26/X—33 г. Изд. № 125. Форм. бум. 72×105. Печатн. лист. $3^1/_2$. Уполномоч. Главл. № В—60087. Школа ФЗУ Мособлполиграфа. Заказ 51. Тираж 10 100.

ПУБЛ. БИБЛ. СССР имени В. И. ЛЕНИНА

33-66411

2019323390

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая брошюра не претендует на то, чтобы дать полное историческое описание махновского движения с военной и политической точки зрения. Такая работа еще ждет своего историка. Задача автора более скромная: вскрыть социально-политическое содержание махновщины. Факты и эпизоды этого движения, приводимые автором, отнюдь не рассчитаны на полноту изображения последнего, но используются автором лишь в той мере, в какой это необходимо для вышеуказанной основной задачи.

Равным образом, автор не задавался целью дать историю анархистского движения в нашей советской стране после Октября. И здесь его задача более скромная: показать, что анархизм, прикрывающийся пышными «левыми» фразами, способный в капиталистических странах увлечь отсталые слои пролетариата, в эпоху диктатуры пролетариата обнажает свою классовую природу, как движение мелкобуржуазное, антипролетарское, контрреволюционное, как идеология, вполне отве-

чающая потребностям мелкой буржуазии и кулачества. Сращение кулацкой махновщины с анархическим учением — факт исторической важности, кладущий конец легенде о «революционности» анархистов.

Насколько автору удалось выполнить поставленные задачи, об этом пусть судит читатель.

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война на Украине осложнилась необъятным ростом партизанского крестьянского движения. На протяжении 1918—1921 гг. вся Украина была покрыта десятками крестьянских отрядов, самостоятельных, между собой не связанных, во главе с разными атаманами, «батьками». Эти отряды доставили не мало хлопот нашей Красной армии, но они же временами не мало содействовали ее победам над основными врагами Советской власти — петлюровщиной, гетманщиной, деникинщиной.

Дело в том, что при калейдоскопически-быстрой смене властей на Украине (советской власти — радой, рады — гетманом, немецкой оккупации — французской и т. д.) эти партизанские отряды действовали то против помещичье-генеральской власти, то против Советской власти и ее Красной армии.

Чем же объяснить этот двойственный характер украинской крестьянской партизанщины?

Ленин с исчерпывающей полнотой разработал, а тов. Сталин развил этот вопрос. Еще накануне революции 1905 г. Ленин говорит: «Вместе[1] с крестьянами-хозяевами против помещиков и помещичьего государства, вместе с городским проле-

[1] «Вместе» — Ленин имеет в виду сельский пролетариат. Ред.

тариатом против всей буржуазии и всех крестьян-хозяев».[1] Именно это положение легло в основу лозунга большевистской партии в революцию 1905 г.— революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но уже тогда Ленин ставит вопрос о перерастании буржуазной революции в социалистическую.

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть как и у всего на свете прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контрреволюцией возможно «единство воли» пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной демократической республики к социализму»[2].

Это будущее Ленин ясно предвидит в 1906 г., когда в брошюре «Пересмотр аграрной программы» он пишет:

«Чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе поворот крестьян-хозяев против пролетариата»[3].

Февральская революция смела самодержавную монархию. Власть фактически перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов. Что это обозначало? Это обозначало осуществление (прав-

[1] Ленин. «Социализм и крестьянство», том VIII, 2-е изд., стр. 261.

[2] Ленин. «Две тактики». Том VIII, 2-е изд., стр. [illegible]

[3] Ленин. Том IX, стр. 73

ла, своеобразное) революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

«Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма»[1].

Тогда же Ленин отмечает явление, которое указывает на совершающийся поворот кулака против пролетариата:

«Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам»[2].

Лозунг революции 1905 г. — революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — явно устарел. «Непозволительно пролетарской партии — говорил Ленин на апрельской конференции 1917 г. — возлагать теперь надежды на общность интересов с крестьянством»[3]. Позднее, в сентябре 1917 г. Ленин говорит по этому вопросу:

«Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию — таково было основное по тогдашнему времени (в революцию 1905—1907 гг. С. Ч.) определение нашей классовой политики. И это определение было правильно. Февраль и март 1917 г. лишний раз подтвердили это.

Только пролетариат, руководящий беднейшим

---

[1] Ленин. Том XX, стр. 176. Речь на Петроградской общегородской конференции в апреле 1917 г.

[2] Ленин. Том XX, стр. 176.

[3] Ленин. Том XX, стр. 245.

крестьянством (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим миром, залечить ее раны, начать ставшие безусловно необходимыми и неотложными шаги к социализму — таково определение нашей классовой политики теперь»[1].

И еще:

«Только диктатура пролетариев и беднейших крестьян способна сломить сопротивление капиталистов»[2].

Обобщая все высказывания Ленина по этому вопросу, тов. Сталин приходит к вполне правильному заключению, что:

«новым в аграрных отношениях России после февральского переворота» является «не общность интересов пролетариата и крестьянства в целом, а раскол беднейшего крестьянства с зажиточным крестьянством, из коих первое, т. е. беднейшее крестьянство тянуло к пролетариату, а второе, т. е. зажиточное крестьянство шло за временным правительством»[3].

Таково положение до Октября. После Октября, после победы пролетарской революции пролетариат во главе с большевистской партией принимает на себя прямое руководство деревенской беднотой для борьбы с кулачеством, оказывавшим сопротивление социалистическим мероприятиям советской власти. Начинается период «комбедов». На IV конференции профсоюзов Ленин говорит: «кулаки знают, что приходит их последний час, когда противник выступает не только с проповедью, со словами и фразами, а с организацией

---

[1] Ленин. Том XXI, стр. 111.
[2] Ленин. Том XXI, стр. 147.
[3] Сталин. «Вопросы ленинизма», ... издание, стр. ...

деревенской бедноты. Если мы ее организуем, то одержим победу над кулаками. Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле, это — борьба за социализм»[1].

Борьба с кулаком, как это предвидели большевики еще в 1905 г., еще не кончилась и теперь, она закончится ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

В свете учения Ленина и Сталина об отношении пролетариата и крестьянства может быть понято партизанское движение на Украине, могут быть поняты причины столь длительного и упорного характера этого движения.

В отличие от других областей бывшей России, Украина была страной зажиточного крестьянства. В то время как крестьянин центральной полосы России в среднем имел земельный надел 2-3 *га*, средний надел украинского крестьянина доходил до 9 *га*. Украинское село состояло из сильного слоя кулаков, мощного слоя среднего крестьянства и сравнительно тонкого слоя бедняков. Если к этому добавить малочисленность индустриального пролетариата на Украине того времени, за исключением Донбасса, то станет ясным, что условия для укрепления советской власти на Украине сложились неблагоприятно.

Эти условия создали благоприятную почву для сопротивления и наступления кулачества против пролетарской диктатуры. Не встречая напора со стороны слабого, неорганизованного бедняцкого слоя, ведя за собой мощный слой зажиточного середняка, украинский кулак получил возможность

---

[1] Ленин. Том XXIII, изд. 2-е, стр. 87

в течение трех лет оказывать упорное сопротивление всем мероприятиям советской власти, направленным на укрепление пролетарской диктатуры. Эти мероприятия, главным образом направленные против интересов кулака, как товаропроизводителя, задевали и интересы середняка. Катастрофическое продовольственное положение страны, необходимость продовольственного обеспечения городского пролетариата и Красной армии побудили советское правительство прибегнуть к таким мерам, как продразверстка, запрещение частной торговли продовольственными продуктами, реквизициям, заградительным отрядам. Эта политика шла вразрез с мелкобуржуазными собственническими интересами не только кулака, но и среднего крестьянства и создала почву для выявления мелкобуржуазной стихии, которую возглавляло кулачество.

Но партизанское движение на Украине, питавшееся (в буквальном и переносном смысле) и возглавлявшееся кулачеством, вело, как я говорил выше, борьбу и против помещичье-генеральской контрреволюции, поскольку пролетарская революция *попутно* начисто смела остатки феодализма, помещичье землевладение и самодержавную монархию[1].

Двойственный характер украинского партизанского движения выражался в лозунгах, под которыми кулак стремился подчинить своему влиянию массу среднего крестьянства и повести его на борьбу как против генеральско-помещичьей контрреволюции, так и против пролетарской диктатуры. Если методы партизанской борьбы были

[1] Однако, так было только на первых этапах партизанского движения.

однородны, независимо от того, против кого они были направлены, то лозунги были разные. Против царских генералов партизанщина выступала под лозунгом: «Против царя, против помещиков»; в борьбе с Советской властью партизанщина шла под лозунгом: «Долой комиссаров», «Долой чрезвычайку», «Долой продразверстку», «Бей жидов». Хотя украинская партизанщина имеет некоторые заслуги в том отношении, что временами наносила чувствительные удары генеральской контрреволюции и иностранной интервенции, но по сути дела это был бунт мелкобуржуазного товаропроизводителя-кулака и увлеченного и обманутого им середняка против пролетарской диктатуры, в которой кулак инстинктом почувствовал своего смертельного врага.

Из всей массы партизанских отрядов на Украине следует выделить и остановить внимание на партизанском движении, известном по имени своего вождя «батьки Махно» под названием «махновщины». На этом движении следует остановиться потому, что в отличие от других партизанских отрядов, во главе которых стояли либо авантюристы, либо неприкрытые контрреволюционеры, часто бывшие царские офицеры, оно возглавлялось анархистом Махно, отбывавшим до революции долголетнюю каторжную тюрьму по делу анархистов. Интересно это движение и в том отношении, что идеологически оно направлялось организацией русских анархистов, под руководством которых находилась вся пресса и вся политическая работа махновской армии. На знамени махновщины красовалась надпись: «Да здравствует анархия!». На страницах махновской прессы анархисты-идеологи проповедывали идеи своих учителей

Бакунина, Кропоткина, Малатесты[1]. Они призывали к организации безвластного анархического общества.

В рабочем классе России анархисты никогда не имели влияния. Попытки их укрепить свои позиции в рабочей массе кончились крахом. Рабочий класс России был воспитан на идеях большевизма.

Разбитые в советской России анархисты возымели намерение, опираясь на махновщину, осуществить идеи анархизма хотя бы на махновской территории.

В дальнейшем мы постараемся показать, во что на деле выродилось махновское движение и связавший с ним свою судьбу русский анархизм. Мы постараемся вскрыть «прекрасные» слова анархо-махновщины и его печальные дела.

МАХНО СТАНОВИТСЯ «БАТЬКОЙ»

Нестор Иванович Махно происходит из бедняцкой семьи села Гуляй-Поле, быв. Екатеринославской губернии. Для поддержания своей семьи он обучается ремеслу, поступает на работу маляром. Лет пятнадцати он попадает под влияние группы анархистов-террористов своего села. В 1908 году Махно вместе с другим анархистом Семенютой совершает убийство гуляй-польского пристава Липетченко. За этот террористический акт он присуждается к многолетней каторге, которую отбывает в московской Бутырской каторжной тюрьме. На каторге он сближается с

[1] Бакунин Михаил Александрович (1814—1876), Кропоткин Петр Алексеевич (1842—1921), Малатеста Энрико (р. 1853) — вожди международного анархистского движения. Ред.

анархистами, из которых особенным влиянием на него пользуется анархист Аршинов-Марин. Последний сыграл большую роль в деле политического и общего образования Махно.

Февральская революция освобождает Махно из каторги и возвращает его в родное село Гуляй-Поле. Его выбирают в местный совет и в члены комитета Общественного Спасения. Одновременно он организует из единомышленников анархистскую группу.

При гетманщине и немецкой оккупации на Украине Махно с его группой уходит в подполье. Однако, до октября 1918 г. анархистская группа ведет замкнутую работу—совершает индивидуальные террористические акты, экспроприации.

Начало повстанческой деятельности Махно и так наз. «махновщины» следует отнести к октябрю 1918 г. Возникла она при следующих обстоятельствах. В соседнем с Гуляй-Поле селе Дыбровке образовался сильный партизанский отряд человек в 60—70 во главе с Щусем, который систематически совершал нападения на гайдамацкие (гетманские) и немецкие части, расквартированные в этом селе. В наказание за систематические нападения немецкое командование наложило на село большую контрибуцию. Так как село отказалось платить, немцы назначили крайний срок, и в случае неуплаты угрожали предать сожжению Дыбровку. Накануне назначенного срока партизанский отряд Щуся, к которому присоединилась анархистская группа Махно, собрался в лесу и решал вопрос, что предпринять.

Партизаны и сам Щусь терялись: силы незначительного отряда в 60—70 чел. не могли противостоять сильным хорошо вооруженным частям гайдамаков и немцев. Дело казалось безнадеж-

ным, и селу предстояло либо уплатить контрибуцию, либо быть сожженным. Тогда-то выступил Махно, казавшийся до того незаметным, с горячей речью, с призывом не отчаиваться, не склоняться перед врагом, а дать ему отпор, несмотря на малые силы. Речь его произвела такое сильное впечатление, что к партизанам вернулась их прежняя смелость и решимость, и Махно был выбран вождем, «батькой».

Махно отобрал 25 человек надежных партизан и с ними бросился на немцев и гайдамаков. Несмотря на подавляющие силы, немцы отступили.

Эта первая победа Махно окружила его славой заступника за трудовой народ. С этого времени Махно становится надеждой окрестного крестьянства, стоявшего перед угрозой возвращения помещика. Правда, на ряду с бедняком и середняком в его отряды стекается всякий сброд — дезертир Красной армии, уголовный элемент, всякие авантюристы,— что налагает особый отпечаток на «работу» махновщины, но кулак в это время еще не играет руководящей роли. В это время Махно еще работает рука об руку с Красной армией, разлагая и дезорганизуя тыл генеральско-помещичьей контрреволюции и ее агентуры петлюровщины. После падения гетманщины и немецкой оккупации, Махно направляет свой главный удар против Петлюры, идущего на смену Скоропадскому.

В конце 1918 года при поддержке восставших екатеринославских рабочих Махно занимает Екатеринослав, выбив из него петлюровцев. Этот первый крупный успех Махно обнаруживает всю слабость партизанщины, обнаруживает, что партизанское движение может успешно выполнить вспомогательную роль в борьбе Советской власти с

буржуазно-помещичьей контрреволюцией, если оно организационно включится в общее красное командование и будет ему подчинено.

Что же делает Махно и махновцы, заняв Екатеринослав? Приступают ли они к организации советской власти, революционного порядка? Нет, несколько тысяч махновцев, вошедших в Екатеринослав, предаются пьяному разгулу, грабежу, бандитизму и погромам. Екатеринославским рабочим, пытающимся ввести порядок, не удается овладеть этой мелкобуржуазной крестьянской стихией, в которой не малое место занимала обыкновенная уголовщина.

Эта первая махновская «блестящая» победа оказалась позорным поражением махновщины. Через несколько дней несколько сот петлюровцев без особого труда выбили пьяных, дезорганизованных, деморализованных махновцев из Екатеринослава. Поплатились за этот махновский позор екатеринославские рабочие, доверившиеся махновцам; озверелые гайдамаки, празднуя свою легкую победу, жестоко расправились с екатеринославскими рабочими: около двух тысяч рабочих было потоплено в Днепре при попытке бежать.

Положение на Украине было самое тяжелое для Советской власти. Последняя напрягала все свои усилия, чтобы покончить там с хорошо вооруженной, поддерживаемой иностранными капиталистами, буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Обстановка повелительно требовала единства и организованности действий вооруженных сил пролетарской диктатуры. Советская власть не могла подвергать риску свое существование, допустив самостоятельность и самочинные действия махновских отрядов, не подчинявшихся общему красному командованию, вносивших дезорганизацию в план

боевых действий и чувствовавших себя полными и ни от кого независящими хозяевами на территории своего расположения. А эта «самостоятельность» доходила до того, что махновские отряды захватывали снаряжение и хлеб, предназначенные для Красной армии и голодающих рабочих промышленных центров, действовали по собственной инициативе, не считаясь с стратегическими планами красного командования, не признавали и не подчинялись органам Советской власти на местах.

Вопрос о подчинении махновских отрядов общему командованию стал ребром перед Советской властью, когда с юга через Украину стали двигаться на Москву белые полчища генерала Деникина, хорошо вооруженные, хорошо снаряженные на средства французских и английских капиталистов. Положение было не шуточное. Пролетариат стоял перед угрозой буржуазно-помещичьей реставрации. Медлить было нельзя.

Перед Махно стояла дилемма: либо стать вождем бедняцкого и середняцкого крестьянства и повести его на помощь Красной армии, армии пролетарской диктатуры, либо стать кулацким агентом и пойти против Красной армии и Советской власти. Либо подчиниться командованию Красной армии, либо сохранить свою «самостоятельность», остаться дезорганизатором Красной армии и тем усилить наступающую контрреволюцию.

На словах Махно признал подчинение.

На деле он вскоре переходит в стан врагов советской власти, врагов пролетариата.

МАХНО ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КРАСНОЙ АРМИИ

Согласившись подчиниться советскому командованию на правах командира бригады, т. е. на

включение своего отряда в ряды Красной армии, Махно, однако, продолжает не выполнять боевых приказов красного командования. Он продолжает вести «самостоятельную» политику. Отношения начинают обостряться с марта 1919 года.

Надо иметь ввиду, что в это время начинается наступление Деникина на Советскую Россию. Деникин занимает ряд городов Украины и приближается к Екатеринославу и Харькову. Утомленная от непрерывных походов и боев Красная армия теперь больше, чем когда-либо раньше, нуждалась в поддержке Махно. Махно, разлагая тыл деникинской армии и дезорганизуя деникинские части, мог бы задержать генеральское наступление, укрепить Красную армию и тем оказать услугу делу пролетарской революции.

Что же делает в это время Махно? Перед лицом наступающего жесточайшего врага рабочих и крестьян, в обстановке ожесточеннейшей гражданской войны, когда пролетарская революция находилась в смертельной опасности, Махно занят подготовкой крестьянского съезда в своем Гуляй-Поле для решения вопросов организации анархического государства.

В обстановке наступления белых на Украине, которая кишела бандами, шпионами и провокаторами, в обстановке, когда кулачество поднимало голову и явно склонялось на сторону генеральской контрреволюции, такой съезд вызвал бы обострение гражданской войны, кулацкие восстания и открытие фронта Деникину.

Революционный Военный Совет Республики приказом запретил этот съезд. Махно открыто порывает с Красной армией. Он со своими частями самовольно снимается с боевых участков, на которые он был поставлен красным командованием,

и таким образом открывает фронт Деникину. Не встречая заслона, кавалерия белогвардейского генерала Шкуро прорывается в тыл Красной армии, занимает махновский район и открывает путь для дальнейшего наступления белых на советскую Россию.

А Махно со своими частями уходит в глубокий тыл и открыто начинает вести борьбу с Красной армией. Пользуясь тяжелым положением красноармейских частей, отрезанных от северных армий и отходивших с большими потерями через кольцо петлюровцев и белогвардейцев, он нападает на красноармейские части, грабит их, разоружает, захватывает обозы, расстреливает красноармейцев.

Это открытое предательство Махно предопределило дальнейший путь махновщины. Первая пролитая им кровь коммунистов и красноармейцев не была последней. С этого времени путь махновщины усеян трупами пролетариев и крестьян, замученных и расстрелянных Махно за то, что они поднялись на борьбу за пролетарскую диктатуру, против помещиков, капиталистов и кулаков. Временами он колеблется, он еще на словах, по крайней мере, выступает и против белых генералов, но на деле он направляет всю свою энергию на борьбу с Красной армией и Советской властью.

На словах он,— чтобы не утратить своего влияния на середняка, который склоняется на сторону Советской власти, который готов был итти на самые тяжелые жертвы, лишь бы не допустить возвращения помещика,— против белогвардейцев.

На деле — он против Советской власти, на деле — он вождь кулачества, которое в развернувшейся гражданской войне явно переходило на сторону белых генералов против Советской власти.

Обострившаяся под влиянием гражданской войны классовая борьба в украинской деревне определила роль кулака, как злейшего и непримиримого врага пролетарской диктатуры. Этой кулацкой ненавистью пропитаны все деяния Махно и махновщины, начиная с 1919 г. Если иногда Махно вынужден пойти на соглашение с Советской властью, то это делается им для того, чтобы укрепить свои поредевшие ряды для большей успешности борьбы с Советской властью. Заключивши соглашение, он продолжает убивать красноармейцев и коммунистов, нападать на поезда и обозы. При первом удобном случае он предает фронт, наносит предательский удар в спину ненавистной ему Советской власти

Политику Махно ярко характеризует его поведение в дни восстания «атамана» Григорьева. На этом эпизоде следует подробнее остановиться.

Обратимся к документам. В газетной заметке того времени восстание Григорьева описывается так:

«Бывший петлюровец Григорьев, отказавшись итти на поддержку фронта, восстал против Советской власти. В выпущеном им «Универсале» он призывает свои банды итти на Киев и Харьков. Под его командой собрались банды дезертиров и погромщиков, ими заняты станции Знаменка, Користовка, Пятихатка. Всюду по пути своего следования эти банды устраивают еврейские погромы, грабят, расстреливают, пьянствуют. Возможно, что Григорьев действует по наущению французов, суда которых стоят в Черном море. Все меры для быстрого и беспощадного подавления бунта дезертиров Григорьева приняты. Красноармейские части, направленные против Григорьева, возмущенные его предатель-

ством, горя решимостью быстрым ударом покончить с предателями в тылу».

После окончательного выяснения картины мятежа, Л. Б. Каменев, приехавший в то время на фронт в качестве Чрезвычайного Уполномоченного Совета Обороны, телеграфирует о происходящем Ленину:

«Дорога Екатеринослав — Знаменка — Киев отрезана бандами Григорьева. Мои сведения и сообщения из Киева дают полную картину восстания Григорьева. Из Пятихатки сообщают, что 17 эшелонов движутся в направлении на Екатеринослав. Григорьев, вчера отложивший свидание со мной в Знаменке, сегодня отказывается разговаривать, он пытается снестись с Махно. После личного свидания с Махно и посещения Гуляй-Поле, полагаю, что Махно не решится сейчас же поддержать Григорьева, но почва для выступления там вполне подготовлена. Махно не выпускает ни угля, ни хлеба и, вероятно, не будет выпускать, хотя лично мне обещал все и клялся в верности. Мобилизация рабочих и крестьян в Екатеринославе, Бахмуте, Мариуполе, Александровске идет полным ходом. Нет денег, нет оружия. Сейчас выезжаю в Киев с твердым намерением привезти сюда войска и оружие.

Каменев».

Л. Б. Каменев, незадолго до того посетивший Махно в Гуляй-Поле, телеграфно сообщает ему о восстании Григорьева:

«Изменник Григорьев предал фронт, не исполнив боевого приказа итти на фронт. Он повернул оружие. Пришел решительный момент — или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России или на-днях откроете фронт врагам. Колебаниям нет места. Немедленно сообщите располо-

жение ваших войск и выпустите воззвание против Григорьева, сообщив мне копию. Неполучение ответа буду считать объявлением войны. Верю в честь революционеров ваших — Аршинова, Вербельникова и других. Каменев». Как же действует в эти дни Махно?

Л. Б. Каменев не ошибся, когда в телеграмме Ленину писал, что для поддержки Григорьева там «почва вполне подготовлена». Из позднейших сообщений одного из бывших членов махновского Реввоенсовета анархиста И. Тепера (Гордеева) мы узнаем, что Махно был в курсе готовящегося восстания Григорьева, что, по всей вероятности, происходили предварительные переговоры Махно с Григорьевым. Он пишет:

«Не то, чтобы Гуляй-Поле не было подготовлено к последнему событию[1] (посланный анархист Столяров успел даже до некоторой степени информировать о готовящемся выступлении Григорьева), но оно слишком рано началось, а главное вышло за пределы непосредственного руководства анархистов и Махно с большим уклоном в сторону деникинщины за «единую, неделимую». Это обстоятельство заставило Махно не высказывать до поры до времени своего прямого отношения к Григорьеву и принять выжидательную позицию»[2].

Таким образом налицо двойное предательство. Первое — несомненное участие Махно в подготовке Григорьевсокго восстания; второе — «выжидание», когда требовалась быстрая концентрация сил для ликвидации восстания, когда была объявлена для этой цели срочная мобилизация 20 тысяч рабочих. Мы теперь знаем, почему Махно «выжи-

[1] К Григорьевскому восстанию. С. Ч.

[2] И. Тепер (Гордеев) «Махно». Изд. 1924 г., стр. 39.

дал». Он рассчитывал использовать Григорьевщину для нанесения удара Советской власти. Вместо того, чтобы безоговорочно выполнить боевой приказ Каменева, Махно посылает к Григорьеву делегацию, чтобы узнать о его намерениях, т. е. нельзя ли с ним объединиться для совместных действий против Советской власти. И если эта делегация вынуждена потом заявить, что «григорьевщина пахнет петлюровщиной», а Махно через несколько дней после начала восстания объявляет Григорьева авантюристом и деникинским агентом, то это потому, что «предприятие» сорвалось. Григорьев явно склонялся на сторону Деникина. А ряд срочных мер, предпринятых красным командованием, успешные действия Красной армии говорили о несомненной ближайшей ликвидации григорьевщины.

Ни Махно, ни те, которые склонны идеализировать махновщину, не могут снять с него ответственности за тысячи погибших евреев, павших жертвами в учиненном в Елисаветграде Григорьевым погроме, за сотни коммунистов, погибших от мстительной руки махновского союзника. Тот факт, что Махно впоследствии убил Григорьева, не снимает с него этой ответственности. Это произошло тогда, когда Григорьев потерпел поражение и утратил всякий авторитет и значение.

Не исключена возможность, что Махно хотел отделаться от конкурента. По словам упоминавшегося выше И. Тепера, махновский палач Левка Задов так «формулировал» ему причину убийства Григорьева:

— «Он мешал, и батько приказал его снять».

Так долго пришлось остановиться на «григорьевском эпизоде» потому, что он характеризует весь путь антисоветской работы махновщины.

Анархист Махно определяется как вождь кулачества, которому ненавистна пролетарская диктатура. К этому времени для кулака основным врагом является Советская власть, которая ведет на него наступление, опираясь на бедняка, в союзе с середняком. Кулак уже сделал выбор между пролетарской диктатурой и буржуазно-помещичьей реставрацией, став целиком на сторону последней.

Это обстоятельство заставляет середняцкие слои крестьянства изменить свою ориентацию. Хозяйничанье деникинцев и петлюровцев кладет конец колебаниям середняка: несмотря на свое недовольство Советской властью и ее мероприятиями (продразверстка, запрещение частной торговли продовольственными продуктами и пр.), которые, будучи направлены против кулака, задевают и его интересы,— он все более склоняется на сторону пролетарской диктатуры, против помещиков и капиталистов.

При этих условиях Махно приходится сделать определенный выбор — с кулаком, или с бедняком и середняком. Против пролетарской диктатуры или за. Махно делает выбор: он делается кулацким вождем, он против пролетарской диктатуры. В минуты «просветления» он еще колеблется, он пытается вступить в соглашение с Советской властью. Но классовое влияние сильно, кулак требует от своего вождя действий, обеспечивающих его классовые интересы. И все попытки соглашений с Советской властью кончаются изменой, предательством делу пролетарской революции.

Так было во время наступления Врангеля, так было во время войны с Польшей, когда Махно

явно саботировал боевые приказы советского командования.

1920 год был самым тяжелым годом за все время гражданской войны. На Советскую Россию наседали одновременно панская Польша и белогвардейский последыш генерал Врангель. Советская страна напряглась до последних пределов. Несмотря на голод, холод, плохое снабжение, рабочие и крестьяне шли на мобилизацию, несли неимоверные жертвы, чтобы прогнать польских панов и ликвидировать белого генерала.

Как же в это время вел себя Махно?

К этому времени украинский середняк окончательно сделал выбор. Для него уже не оставалось сомнении, что генеральская контрреволюция ведет к возвращению помещика. Он в этом убедился на опыте гражданской войны, в которой он принимал то или иное участие. И он всецело стал на сторону Советской власти против генералов, помещиков и их агентуры. Середняк отходил от махновского движения и шел на поддержку Красной армии.

В этих условиях явная поддержка Врангеля со стороны Махно грозила оставить последнего без армии. В октябре 1920 г. Махно предлагает Реввоенсовету Южного фронта заключить соглашение для совместной борьбы с Врангелем. Махно принимает обязательство:

1) Прекратить всякие враждебные действия против Советской власти и Красной армии, равно как и против каких бы то ни было советских учреждений и их работников.

2) Все живые и здоровые силы вольного повстанчества Украины влить в ряды Красной армии, войдя в подчинение и под командование последней.

Как Махно выполнил соглашение о совместных

действиях с Красной армией против Врангеля, красноречиво говорит приказ командующего Южным фронтом тов. Фрунзе от 24 декабря 1920 г.:

«Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли в каких-то особых видах остаться с остальными бандами в фронтовом тылу. Махно спешно организует и вооружает за счет нашего трофейного имущества новые отряды».

Махно послал на врангелевский фронт несколько сот человек, а основную массу своих войск — 3000 человек, из коих 1000 конных — он оставил в Гуляй-Поле. Эту подавляющую часть своего войска он сохранял и готовил для борьбы с Советской властью. Насколько поведение Махно соответствовало соглашению с командованием Красной армии, можно заключить из сопоставления обязательств, принятых им на себя, с его действиями в тылу.

Махно продолжает свою контр-революционную работу против Красной армии. Достаточно привести «подвиги» Махно и махновцев, чтобы навсегда запечатлеть отвратительное, кулацкое лицо махновщины.

В самые критические для Советской власти моменты гражданской войны Махно одновременно с отказом выполнять боевые приказы или с их саботажем направляет свои главные силы на борьбу с советскими красными частями. Он дезорганизует тыл, производит нападения на поезда, обозы, советские учреждения, отдельных советских работников, коммунистов. Об этих «подвигах» Махно можно составить себе представление из захваченного дневника жены Махно, Гаенко.

Гаенко отмечает в своем дневнике:

«23/II—20 г. Наши хлопцы схватили большевистских агентов, которые были расстреляны.

25/II—20 г. Переехали в Майорово. Там поймали трех агентов по сбору хлеба. Их расстреляли.

1/III—20 г. Скоро приехали хлопцы и известили, что взят в плен командир красноармейцев Фидюкин. Батько послал за ним, но посланец вернулся и сообщил, что хлопцы не имели возможности возиться с ним раненым и по его просьбе расстреляли его.

11/III—20 г. Ночью сегодня хлопцы взяли два миллиона денег и сегодня выдали всем по тысяче рублей.

14/III—20 г. Сегодня приехали в Великую Михайловку, убили здесь одного коммуниста».

Картину махновских «подвигов» дополняют сводки штаба Южного фронта.

«5/VI—20 г. На ст. Зайцево Махно прервал телефонное и телеграфное сообщение, разобрал путь впереди и сзади поезда № 423, находившееся в поезде имущество ограбил, а обнаруженных коммунистов изрубил.

8/VI—20 г. На ст. Васильевка Махно взорвал железнодорожный мост.

18/VII—20 г. Махно произвел налет на ст. Гришино, продержался 3 часа, расстрелял 14 захваченных работников советских и рабочих организаций, уничтожил телеграф и разграбил продовольственный склад железнодорожников.

26/VII. Ворвавшись в Константиноградский уезд, Махно в течение 2-х дней изрубил 84-х красноармейцев.

12/VIII. Ворвавшись в Зеньково, Махно изрубил 2-х человек К. П. У. и 7 работников сельских и рабочих организаций.

16/VIII. Захатив Миргород на $1\frac{1}{2}$ дня, махновцы разграбили все склады Упродкома, уничтожили помещения советских и рабочих организаций, изрубили 15 телеграфных аппаратов, зверски убили 21 рабочего и красноармейца. В разграблении города анархо-махновцам помогали окружные кулаки, прибывшие из соседних сел на подводах.

12/X. Налет на Бердянск. Анархо-махновцы в течение 3-х часов под предводительством самого Махно зарубили и зарезали 83 коммуниста, в том числе одного из лучших работников Украины Махалевича, выворачивали руки, отрубали ноги, распарывали животы, закалывали штыками, зарубали топорами».

Все эти сведения относятся ко времени самого усиленного наступления белополяков и Врангеля. Их можно было бы перечислять без конца, но следует еще отметить действия Махно после упомянутого выше соглашения с Советской властью.

Послав незначительную часть своего войска для отвода глаз на Врангелевский фронт, в тылу в это время он совершает следующие «подвиги»:

12/XI—20 г. В селе Михайловке махновцами убиты и раздеты донага 12 красноармейцев.

16/XI. В селе Пологи махновскими частями ограблено несколько красноармейцев 124 бригады, ехавших за оружием в артиллерийскую летучку.

17/XI. В селе Пологи отряд 2 конного махновского полка раздел и пытался убить командира взвода 376 полка.

21/XI. В дер. Вербная ограблен 3-й артиллерийский дивизион 42 дивизии.

7/XI. В селе Ивановка махновцами убито шесть красноармейцев 2 смешанной кавказской бригады. В районе села Жеребец махновцами разграблен

отдел снабжения 23 дивизии и произведен налет на транспорт интернациональной бригады, ранен командир транспорта и несколько красноармейцев».

Итак, нападения, грабежи, убийства! Кого же по преимуществу убивают махновцы?

С особенным ожесточением они расправляются с продовольственными агентами, с членами комитетов деревенской бедноты, организованных для борьбы с кулаком, и с коммунистами. Здесь Махно выступает как исполнитель «социального заказа» кулачества и его жестокость не знает границ; их расстреливают, живыми спускают в прорубь, зарубают топорами. Логика классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата, когда класс выступает против класса, когда по одну сторону баррикады стоит пролетариат, ведущий за собой всех трудящихся и эксплоатируемых, по другую — капиталисты, помещики и все эксплоататоры (и кулак в том числе), заставляет всяких «вождей» занять определенную позицию в этой борьбе: на той или другой стороне баррикады. Среднего не дано.

По мере обострения гражданской войны, по мере перехода середняка на сторону пролетарской диктатуры Махно не мог удержаться на этой позиции без того, чтобы полностью не итти в ногу с Советской властью. Но это противоречило интересам кулака.

Махно стал кулацким «батькой». Анархическая фразеология махновщины не могла скрыть этого факта. Попытки русских анархистов использовать махновское движение для осуществления анархистских теорий привели к тому, что кулак прекрасно использовал анархическое учение, как удобное для себя

классовое орудие в борьбе с диктатурой пролетариата. Анархизм на службе у кулака — так можно формулировать анархо-махновщину.

МАХНОВЩИНА И АНАРХИЗМ

Махновщина идеологически возглавлялась анархической конфедерацией «Набат», образовавшейся из осколков различных анархических групп, ушедших в апреле 1918 г. в подполье для борьбы с Советской властью.

Анархизм никогда не пользовался успехом в России. В рабочем классе всегда господствовало марксистское учение. Массовое рабочее движение находилось под влиянием и руководством социал-демократии, а после раскола социал-демократии — под руководством большевиков. Анархизм представлял собою секту интеллигентов, которой в лучшем случае удавалось вовлечь отсталых одиночек из рабочего класса. Массовых организаций ни одной из разновидностей анархизма — ни анархо-коммунизму, ни анархо-синдикализму — не удавалось создавать.

Анархизм (бакунизм) пользовался в России влиянием в 70-х годах. Но это относится к тому времени, когда пролетариат в России не выступил еще на историческую сцену как гегемон, когда все надежды революционеров того времени возлагались на крестьянство, когда сам российский пролетариат, связанный с деревней, не осознал себя, как класс. На этой почве анархизм, как учение, выражающее интересы мелкого производителя, разоряющегося под давлением развивающегося капитализма, получил благоприятные условия для своего существования. Развитие капита-

тизма в России, рост пролетарского движения, к которому перешла ведущая роль в революционном движении, лишила анархизм всякого влияния в России.

После февральской революции анархисты, как это полагается по анархическому канону, выступали и против соглашателей (меньшевиков и эсеров), и против большевиков. Однако активного противодействия большевикам во время октябрьского переворота они не оказывали.

Активная борьба начинается сейчас же, когда пролетарская диктатура обнаруживает себя как государственная в л а с т ь, призванная вести борьбу против попыток буржуазии вернуть свое утраченное господствующее положение. Авангард пролетариата, партия большевиков, напрягает все усилия, чтобы организовать власть, способную подавить всякое сопротивление, а затем наступление экспроприированной буржуазии, с одной стороны, и строить новое социалистическое общество, без капиталиста, без помещика, без кулака, с другой. Для этого пролетарская власть приступает к ликвидации хаоса, неизбежного спутника великих революций, стремится ввести суровый революционный порядок и мобилизует широкие рабочие массы вокруг вопросов хозяйственного и социального строительства. Советская власть, как власть пролетарского государства, прибегает к ряду принудительных мер, направленных против буржуазии, против кулаков, против всех, кто противодействует новому революционному порядку.

Анархистам это не нравится. Они ожидали от Октябрьской революции «большего». Они ожидали, что в результате Октябрьской революции создастся такое положение, при котором «все позволено». Рабски следуя правилам анархического катехизиса,

они против всякой государственной власти, против всякого посягательства на «свободу личности». Они даже не пытаются установить различие между буржуазным государством, государством эксплоатации и гнета пролетариата и всех трудящихся, и пролетарским государством, призванным уничтожить всякую эксплоатацию и гнет, призванным построить социалистическое общество. Они не пытаются даже пересмотреть свою практику в соответствии с новыми условиями, условиями пролетарского государства,—напротив, они пользуются революционной стихией для того, чтобы противодействовать пролетарской власти, дезорганизовать ее.

Достаточно познакомиться с «политикой» и «практикой» анархистов того времени, чтобы увидеть, что анархизм оказался в одном лагере с злейшей контрреволюцией.

У анархистов в это время нет «системы» политики, они занимаются только критикой политики Советской власти. Но эта критика явно дезорганизаторская, рассчитанная на срыв Советской власти. Попытки Советской власти ввести трудовую дисциплину, наладить хозяйство, ввести порядок и дисциплину в отрядах, отражающих наступающую отечественную и иностранную контрреволюцию, обеспечить продовольственное снабжение голодающих рабочих,—все это встречает со стороны анархистов противодействие. Они берут под свою защиту и мешочника-кулака, с которым Советская власть ведет борьбу в интересах рабочего снабжения, и дезертира, которого Советская власть расстреливала, и лодырничавшего, разложившегося рабочего, которого Советская власть призывает к трудовой дисциплине, во имя интересов пролетарской революции. Они берут под свою защиту

бандитов, грабителей, убийц, которые совершают самочинные обыски, налеты, грабежи, убийства и против которых Советская власть ведет ожесточенную борьбу. Они протестуют против расстрела изменника адмирала Щасного, предавшего немцам советский военный флот.

Эта «политика» определяла и «практику» анархистов. Противники всякой творческой деятельности в пролетарском государстве, они в своей «практике» уже не на словах, а на деле противодействовали Советской власти в ее напряженной работе по организации революционного порядка. Анархические группы захватили самочинно бывшие особняки буржуазии, разграбили их и превратили в очаги бандитизма. Вокруг кучек «идейных» анархистов собрались всякие темные, разложившиеся элементы — уголовные преступники, бандиты, проститутки, дезертиры, убийцы, белогвардейцы. Этот сброд составлял «анархическую коммуну». Под анархической вывеской эта уголовщина производила самочинные обыски и реквизиции, грабежи, налеты и убийства. Хотя так называемые «идейные» анархисты, «вожди» знали свои «кадры», но никаких мер к очистке своих рядов не принимали, так как, повидимому, считали, что этот элемент вполне подходящий для построения анархического общества. В ряде городов: в Екатеринославе, Ростове, Брянске анархистская федерация освобождает уголовных из тюрем. В Брянске 1 мая анархисты освобождают из тюрьмы всех убийц, воров и хулиганов, и через несколько часов весь город разграблен. Кроме уголовных в анархических коммунах играют не малую роль белогвардейцы. Пользуясь терпимостью Советской власти к анархистам, белогвардейцы устраиваются в анархических коммунах и под

флагом анархизма творят дело прямой контрреволюции. Анархисты это знают.

Так в № 34 газ. «Анархия», органа Московской федерации анархистов, мы читаем:

«За последнее время злоупотреблений принимают угрожающие, устрашающие размеры... Нашим именем совершаются гнусности, подлости, низости, убийства, грабежи... Злоупотребления систематизированы. Это гнусная черная, темная работа белой гвардии. Среди грабителей огромный процент бывших кадровых офицеров и людей с высшим образованием... Здесь работает контрреволюционная организация. Были сделаны с их стороны попытки войти в контакт с Федерацией[1]. После ряда неудачных попыток и отвергнутых нами предложений они, наконец, решились действовать самостоятельно, и они действуют».

— «Скажи, кто твои друзья, и я скажу, кто ты».— Анархисты, поставившие себя в положение врагов пролетарской диктатуры, тем самым включили себя в стан буржуазной контрреволюции.

Советская власть совершила бы самоубийство, если бы продолжала терпеть такое положение. Тяжелые дни Брестского мира повелительно требовали суровой организации всех сил пролетариата для спасения революции. Пролетариат требовал очищения Советской страны от всех очагов анархической дезорганизации и контрреволюции.

В апреле 1918 г. анархические организации ликвидируются Советской властью. Анархисты уходят в подполье с тем, чтобы вскоре появиться идеологами и руководителями махновской партизанщины.

---

[1] Так называлась анархистская организация — [illegible] объединений [illegible]

В подполье анархисты самоопределяются. Они приступают к выработке тактической платформы, приспособленной к условиям пролетарского государства. Опыт «деятельности» до весны 1918 г., приведший их к полному крушению, к полному отрыву от пролетариата, изгнавшего их как дезорганизаторов, как людей, мешающих и вредящих его задачам организовать рабочее государство, заставил их перестроиться. Голая критика и обычные методы анархического бунтарства, пригодные в условиях буржуазного государства, оказались непригодными в условиях пролетарской диктатуры. Потребовалось пересмотреть и перетряхнуть анархический багаж.

Конференция анархистов в ноябре 1918 г. в Курске и съезд анархических федераций в Елисаветграде в апреле 1919 г. образовали конфедерацию[1] «Набат», выступившую с новой программой.

Какова же эта программа, каковы основные исходные воззрения анархистов?

Исходя из обычной противогосударственной теории анархизма, «набатовцы» декларируют необходимость вести борьбу с государством пролетарской диктатуры так же, как со всяким государством. «Социалистическая власть» для них это последняя власть, на *развалинах* которой анархисты построят анархическое общество. Они отрицают переходное от капитализма к коммунизму государство диктатуры пролетариата и хотят произвести скачок прямо от капитализма в анархическое безвластное общество.

Отсюда и их «новая» тактика. Никаких компромиссов с Советской властью. Категорический отказ от вхождения в Советы (как органы власти),

[1] Конфедерация — союз.

отказ от всякой положительной работы в органах Советской власти.

Резолюция Елисаветградского съезда мотивирует эту тактику так:

«В виду того, что так называемые «Советы депутатов» превратились ныне окончательно и повсеместно в политические органы демократического парламентаризма, покоящиеся на началах власти, государственности, управления и мертвящей централизации сверху — съезд высказывается окончательно и категорически против вхождения в них анархистов» [1].

Что же остается после этого анархистам?

Готовиться к «3-ей революции» (первая — февральская, 2-я Октябрьская), т. е. к свержению пролетарской диктатуры. Каковы же средства для «3-й революции»? Елисаветградский съезд дает и на это ответ:

«Наступает давно предвиденный анархистами момент, когда масса населения (курсив наш. С. Ч.), не удовлетворенная в своих чаяниях и разочарованная в последней социалистической власти, готова вступить с этой властью в решительную борьбу... История ныне возлагает на нас великую обязанность — подсказать массам этот выход, помочь им в их исканиях, придать их творческой способности то «зрение», которого им недостает».

И еще:

«... Красной армии Советского государства противопоставляется повстанческая армия, организуемая снизу...»

Мы уже выше видели, что это за «неудовлетворенная масса населения», что представляла собою

---

[1] Газета «Набат» № 10, 1 мая 1919 г.

повстанческая армия» на Украине. Это кулачество, по преимуществу. Итак, анархисты утратившие всякую надежду на какой-либо успех в массе пролетариата, все свои взоры обращают на кулака. Опираясь на него, анархисты собираются совершить «3-ю революцию», долженствующую ввести их в царство анархии.

Из сопоставления резолюции Елисаветградского съезда с декларацией революционного Совета махновской армии от 20 октября 1919 г. нетрудно убедиться, что «установки» махновцев и анархистов совпадают полностью. Декларация провозглашает:

«Развертывающееся ныне народное повстанческое движение на Украине (махновщина) является началом великой третьей революции, стремящейся к окончательному раскрепощению трудящихся масс от всякого гнета, власти и капитала, как частного, так и государственного... Решительное столкновение между идеей вольной, безвластной организации... и идеей политической власти — монархической ли, коммунистической, или же буржуазно-республиканской — становится, таким образом, неизбежным».

Полное совпадение платформы Елисаветградского съезда и декларации махновского революционного совета объясняется очень просто: автором декларации, по свидетельству видного «набатовца» того времени Н. Тепера, был вождь анархистов Волин[1] (см. брошюру Н. Тепера (Гордеева) «Махно», стр. 14). Таким образом можно установить, что сближение «набатовцев» с махновским движением происходило задолго до фактического их

[1] Один из видных «набатовцев» Аршинов [illegible] друг Махно, [illegible] большевиками [illegible] 1919 года.

объединения. И если это объединение несколько запоздало, то не по вине «набатовцев», а потому, что Махно долгое время, по свидетельству того же И. Тепера, подозрительно относился к «набатовцам». «Набатовцы», напротив, стремились к объединению. На последнее их толкала новая «установка» — стремление приобрести при помощи махновского повстанчества какую-либо территорию, на которой они могли бы производить опыты организации бесклассового общества[1].

В начале 1920 г. такое объединение состоялось на следующих условиях:

Секретариат конфедерации «Набат» берет на себя всецело идейное и политическое руководство махновщиной в лице военно-революционного совета.

«Повстанчество, — говорится в декларации секретариата, — должно прекратить бессмысленные и бесцельные переходы с одного места на другое, а должно стремиться к завоеванию территории... с тем, чтобы скорее подойти к началу строительства бесклассового общества».

«Батько» Махно эти условия принял.

Предоставим слово одному из делегатов анархистов (И. Теперу), вручивших Махно условия секретариата «Набат»:

«На заседании Военно-Революционного Совета Барон и Суховольский (два других анархистских делегата. С. Ч.) вручили свою «грамоту» его председателю Махно и изложили подробно цель приезда и решения апрельского совещания (на кото-

[1] По учению анархистов в отличие от учения Маркса-Ленина, „безгосударственное, бесклассовое общество" появляется непосредственно после социальной революции, минуя период диктатуры пролетариата, которая ... [illegible]

ром вырабатывалась эта «грамота». С. Ч.). Присутствовавшие командиры частей, члены Совета, назначенные штабом, либо самим Махно (выборное начало было уже к тому времени отменено), особенно внимательно отнеслись к идее завоевания территории и обоснования на ней. Ждали с нетерпением решающего слова самого «батько». А «батько», возгордившись тем, что на него возлагают «исторические задачи» и что его имя будет занесено в историю, как имя первого солдата 3-й революции (а к истории он был особенно падок и чувствовал к ней платоническую любовь), согласился на все предложения секретариата, но потребовал, чтобы в скором времени весь центр тяжести анархистской деятельности вместе с активными работниками был переведен в ряды «махновщины».

Таким образом анархисты, принявшие на себя политическое руководство махновским движением, являются ответственными за все деяния и преступления махновщины.

Это сознают и анархистские вожди, политические руководители махновской армии. Один из них, Аршинов-Марин, самый близкий к Махно набатовец, рассуждая вполне последовательно, пишет в «Набате»:

«Поддерживая движение (махновское. С. Ч.), мы тем самым берем на себя ответственность за каждый его политический и социальный шаг. А раз это так, то анархисты, вошедшие в армию, должны взять на себя право самого непосредственного участия во всех практических шагах этого движения. Нелепо отвечать за движение, за все меро-

И. Тепер, стр. [illegible]

приятия армии и в то же время не быть активным участником всех актов военно-политического смысла, предпринимаемых руководящим органом движения — армией» (подчеркнуто автором).

А что это за «акты военно-политического смысла», мы знаем из предшествующего изложения «работы» махновщины. Это горы трупов, замученных и убитых, в угоду кулака, пролетариев, крестьян-бедняков, красноармейцев, это «работа» махновской контрразведки, организованной и возглавлявшейся анархистами, это работа пресловутой, возглавлявшейся анархистами, комиссии при махновском Реввоенсовете, которой предоставлялось право «выносить смертный приговор, без разбора дел, для чекистов, продагентов, завсовхозов, завколхозов». Это непрерывная цепь измен и предательств Махно по отношению к Красной армии и Советской власти, измен, вдохновлявшихся и совершенных по прямому требованию анархистов. Отношение Махно к Григорьевскому восстанию, отказ его итти на Польский фронт, двусмысленная его позиция на Врангелевском фронте, дезорганизация тыла Красной армии, его подрывная работа — все это дело рук анархистов, все это делалось по их прямым указаниям.

В Григорьевском мятеже анархисты заняли самую гнусную позицию.... «Секретариат (Конфедерация «Набат». С. Ч.), центральный орган Украинской организации анархистов, навсегда зафиксировал на страницах истории революционного движения на Украине свою мелкобуржуазную активную преступность, граничащую с особым подхалимством, лакейством и позорной трусостью пе-

ред «атамановщиной» и «батьковщиной». Ничем иным нельзя объяснить сочувствие Григорьевщине, которое сквозило в выпущенных накануне погрома листовках и прокламациях. Ничем иным нельзя объяснить убедительное отговаривание в течение целого дня многочисленной группы елисаветградской молодежи идти против Григорьева» (Тепер, стр. 39).

Противники всякой «государственности», противники социалистического государства, анархисты-набатовцы стали идеологами и руководителями **кулацкой**, махновской государственности. Противники всякой государственно-карательной деятельности, государственного насилия над личностью (припомните протест их против смертной казни и против расстрела царского адмирала Щасного), анархисты создают контрразведку и вышеупомянутую «Комиссию по делам пленных».

Какими бы мотивами анархисты ни прикрывались, они не могут уйти от того факта, что поставили **анархизм на службу кулаку, мелко-буржуазному собственнику, эксплоататору в его борьбе против пролетариата, впервые в истории овладевшего властью для уничтожения всякой частной собственности, всякой эксплоатации, всякого гнета.**

В великой борьбе советского пролетариата (а следовательно и мирового пролетариата, ибо борьба их едина) за социалистическое переустройство общества, русские анархисты оказались по ту сторону баррикады. Об этом должен знать международный пролетариат, об этом должны знать бедняки и середняки всего мира [illegible]

Но такова роковая участь всяких «идеологов», выступающих против пролетарской диктатуры, какими бы высокими словами они ни прикрывались.

Логика классовой борьбы с неизбежностью приводит их в лагерь буржуазной контрреволюции, лагерь злейших врагов трудящихся.

„ВОЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ СТРОЙ“ АНАРХО-МАХНОВЦЕВ

Анархисты и анархо-махновцы вели борьбу против диктатуры пролетариата, как с государственной властью. Не делая различий между пролетарской и буржуазной властью, они вели борьбу против Советской власти, как государственной власти вообще, противопоставляя ей идею безвластного общества.

На опыте махновщины, которая занимала территорию, иногда принимавшую значительные размеры, а следовательно должна была иметь какое-нибудь управление и организацию этой территории, можно изучить, как же анархо-махновцы на деле осуществили свои идеи безвластного общества[1].

Советской власти анархо-махновцы противопоставляли идею «вольного советского строя». Как анархо-махновцы понимали эту «идею», можно догадываться из их декларации конца 1919 года.

«Такой советский строй явится действительно организацией свободных рабочих и крестьян. И если создание его станет действительно свободным делом самих рабочих и крестьянских масс, если живая хозяйственная работа всех низовых местных и объединяющих советских организаций начнет вовлекать в себя все более и более ши-

---

[1] [illegible] анархисты добивались [illegible] территории [illegible] анархических экспериментов.

рокие рабоче-крестьянские массы, без принуждения и произвольного вмешательства каких бы то ни было политических партий или властей, то, по нашему мнению, весьма скоро удастся наладить общественно-хозяйственный аппарат на началах социального равенства, справедливости и товарищества и тем самым положить конец существованию классов, политических партий и властей, а также господству одних национальностей над другими. Отсталые нетрудовые слои населения современем будут естественно втянуты в этот трудовой аппарат».

Итак, вместо власти Советов рабочих и крестьян-бедняков и середняков, осуществляющих диктатуру пролетариата против эксплоататорских классов — «безвластные вольные советы» всего населения, включая и буржуазию, помещиков и кулаков. Вместо борьбы классов до полного подавления пролетариатом эксплоататорских классов — «естественное» врастание последних в анархический строй; вместо гегемонии в советах пролетариата и его авангарда коммунистической партии — работа советов «без произвольного вмешательства каких бы то ни было политических партий», т. е. без коммунистов [1].

Коммунистическая партия Советской России (ВКП/б/) всегда ставила своей основной задачей вовлекать в Советы широкие массы рабочих и крестьян, ибо на самодеятельности масс она строит и укрепляет власть Советов. Но каких крестьян? Бедняков и середняков. Их она организовывала и организует для борьбы с кулаком, деревенским капиталистом-эксплоататором. По советским законам элементы, эксплоатирующие чужой труд, лишены права быть членами Советов.

[1] Вспомним лозунг Милюкова: „Советы без коммунистов“.

К чему привела анархо-махновцев их «широкая» программа «вольного советского строя», мы видим из характера махновских советов там, где они существовали (а существовали они не везде — Махно чаще предпочитал единоличную **власть** «комендантов»). Это были **кулацкие советы**, которые угнетали и эксплоатировали крестьянскую бедноту, подавляли всякую деятельность организаций крестьян-бедняков [1].

«Я помню,— пишет Тепер, — как на одном из заседаний военно-революц. совета решался вопрос об отношении к незаможникам. Все высказались в том духе, что комнезамы являются типичной чекистской организацией, а потому отношение к ним должно быть такое, как ко всем карательным органам. Были случаи, когда только представители от сходов могли вырывать из под рук Гаврюши или Левки (махновских палачей) председателей комнезамов, готовых уже к рубке» (Тепер, стр. 19).

Что это за «советы» и что это за «крестьяне», характеризует показание одного из товарищей, участвовавших в экспедиции Л. Б. Каменева к Махно в 1919 г.:

...«Затем посетили Гуляй-Полевский совет. Члены президиума, полные, краснолицые крестьяне в прекрасных сапогах и жилетках при цепочке, жаловались на времена: «Наймешь работника сегодня за одну цену, а глянь — завтра он уже другую загибает. Так вести хозяйство невозможно. То же самое, например, с лошадьми. У меня вот 8 коней было. Три раза отнимали. Только пара осталась. Какая после этого охота работать?»

[1] Вспомним, что Махно вел свирепую борьбу против комитетов крестьянской бедноты, организованных Советской властью для борьбы с кулачеством.

Что мы имеем тут дело с кулацким советом, нетрудно догадаться. Такой «совет» был в «столице» махновского царства, можно себе представить, какие «советы» были в махновской провинции. Там царили неприкрытый произвол и насилие кулака над бедняком.

Не случайно кулак был господствующим классом в «махновии». Вся политика анархо-махновщины была направлена на усиление кулачества. Аграрная программа, с которой анархисты-набатовцы выступили в упомянутой выше декларации, решает земельный вопрос явно в пользу кулака.

«1. Декрет коммунистической власти о так называемой национализации земли... должен потерять силу.

2. Так наз. советские хозяйства ... подлежат ликвидации.

3. Вся земля, по мере изъятия ее из рук частных собственников (т. е. помещиков. С. Ч.) должна поступать не во владение государства, а в ведение и распоряжение тех, кто на ней трудится».

Каково содержание этой аграрной программы?

Осуществленная советской властью национализация земли, т. е. передача земли в собственность пролетарского государства, т. е. в собственность всех трудящихся, обеспечивает условия для полной ликвидации капитализма в сельском хозяйстве и перехода его к социалистическим формам. Национализация земли была целиком проведена в интересах социализма, в интересах бедняка и середняка, и ныне, когда ширятся эти рамки, привело к тому, что в руках совхозов (т. е. государственных сельских хозяйств) находится 0,1% [illegible]

колхозов (т. е. коллективных хозяйств бедняков и середняков) 68% всей посевной площади при полной почти ликвидации кулачества как класса в основных районах. А что обозначает предоставление земли «в ведение и распоряжение тех, кто на ней трудится» при невмешательстве пролетарского государства — мера, которую декларируют анархисты? Это значит отдать землю к у л а к у, который один и может вести эксплоататорское хозяйство, так как имеет для этого достаточно сельскохозяйственных орудий и капитала. Это значит, далее, задержать переход от распыленного единоличного мелкого сельского хозяйства с низкой техникой к коллективным формам с высокой механизированной техникой. Это значит, наконец, отдать крестьянскую бедноту и середняка под экономическую, а стало быть и политическую власть к у л а к а.

К у л а к — вот центральная фигура, на которую опирается анархо-махновщина для построения своего «безвластного общества». К у л а к — руководящая фигура в махновских «советах», в интересах к у л а к а ведется анархистами борьба с Советской властью, интересам же к у л а к а служит и аграрная политика махновщины. Во имя к у л а к а наделяется махновская «комиссия по делам пленных» правом «выносить смертный приговор без разбора дел для заведующих совхозами и колхозами», во имя к у л а к а махновцами подвергаются жестокой расправе на селе члены комитетов бедноты.

Так организовали махновцы «вольный советский строй» на селе.

В городах, которые время от времени удавалось занимать Махно, дело обстояло еще позорнее. После ухода белых рабочие города естествен-

но пытались приступить к организации Совета рабочих депутатов. Но эти попытки встречали самое жестокое преследование со стороны Махно. Так было в Екатеринославе.

Махновцам, занявшим после Деникина промышленный город Екатеринослав, удалось продержаться в этом городе полтора месяца. Казалось бы за это время анархисты имели возможность показать образцы организации «вольного советского строя». Вот эти «образцы». Они не допускают организации совета рабочих депутатов, дело доходит до того, что расстреливают двенадцать собственных командиров, пытавшихся организовать совет. Вместо совета они назначают коменданта с неограниченной гражданской и военной властью. Этот комендант самолично «решает» все вопросы — продовольственный, финансовый, рабочий. Он волен казнить и миловать. Ему «помогает» в работе известный махновский палач, бывший уголовник, Левка Задов. Под их «руководством» озверевшая махновская «вольница» предается грабежам, изнасилованию женщин, убийствам сотен рабочих, заподозренных в большевизме.

Интересно отношение кулацкого «батько» Махно к рабочим. В своих прокламациях и газетных статьях Махно выступает, как защитник рабочих. Естественно, голодные рабочие Екатеринослава, не получавшие несколько месяцев жалованья от Деникина, возлагают все свои надежды на Махно. Но на деле Махно, верный слуга кулаков, обнаруживает всю свою кулацкую ненависть к пролетариату. Он не только не принимает мер к организации продовольственного снабжения голодных рабочих, но прямо над ними издевается. На просьбу екатеринославских железнодорожников и теле-

графистов поддержать их, выдать им продовольствие и денег, они получают от Махно кулацкий ответ: «Мы не большевики, чтобы вас кормить от государства, нам дороги не нужны, если они нужны вам, берите хлеб с тех, кому нужны ваши дороги и телеграф».

В ответ на требования рабочих Брянского завода уплатить им за починку махновского броневика, Махно пишет резолюцию:

«Ввиду того, что рабочие не желают поддерживать махновцев и требуют слишком дорого за ремонт броневика, забрать у них броневик бесплатно».

Таково это «безвластное государство» под неограниченной властью Махно, коменданта и палача, при полном отсутствии общественных организаций. «Государство» грабежей, убийств и вакханалии махновской «вольницы».

Правда, из общественных организаций функционировали профсоюзы, но никакого влияния на махновскую власть они не имели. Так как «безвластное государство» по анархическому катехизису не должно нести заботу о населении и заниматься «какой-то» хозяйственной деятельностью, а население должно само о себе заботиться, «самоустраиваться», то профсоюзы по мысли анархо-махновцев (которых кстати поддерживали меньшевики) должны были выполнять эту функцию. Эта мысль красноречиво выражена в приказе Махно, когда он занимал Александровск:

«В целях скорейшего восстановления нормального железнодорожного движения в освобождаемом нами районе, а также, исходя из принципа устроения свободной жизни самими рабочими и крестьянскими организациями и их объединениями, предлагаю т.т. железнодорожным рабо-

чим и служащим энергично сорганизоваться и наладить **самим** движение, устанавливая для вознаграждения за свой труд достаточную плату с пассажиров и грузов, кроме военных, организуя свою кассу на товарищеских и справедливых началах».

Такова «экономическая» и «рабочая» политика анархо-махновщины. Но такая политика ни в коей мере не могла удовлетворить рабочий класс. Если она кое-как могла устроить рабочих легкой промышленности (пекарей, пищевиков), то она совершенно чужда была рабочим-металлистам, горнякам и транспортникам. Поэтому в Екатеринославе на путь махновского анархо-синдикализма склонился только союз пекарей и пищевиков.

Познакомимся с другими функциями управления махновского «безвластного государства» — с судом и «абсолютной свободой» печати.

В декларации Реввоенсовета махновской армии анархо-махновцы провозглашают такие «принципы»:

«По вопросу о необходимости организации судебно-административного аппарата мы выдвигаем, прежде всего, то основное положение, что закостенелый, раз навсего установленный судебный и полицейский аппарат, равно как и всякие мертвые определенно зафиксированные «своды законов» являются самым грубым нарушением подлинной самообороны населения. Истинное правосудие должно быть не организованным, но живым, свободным, творческим актом общежития».

Как же на деле воплотились эти «высокие принципы», кстати довольно туманно выраженные?

Знакомые нам «Комиссии по делам пленных», дневник жены Махно, Гаенко, «деятельность» махновского палача Левки Задова, горы трупов рабочих, красноармейцев и советских работников, усеявших путь махновской армии,— вот «суд» анархо-махновщины.

Бессудные расстрелы, убийства из-за угла (тех, кто «мешал» Махно) — вот «суд» Махно. На деле была никем не контролируемая «работа» махновской контрразведки, самого Махно и его ближайших сподвижников, чинивших самую бессмысленную, невызываемую необходимостью, расправу над своими противниками. С ними могла конкурировать разве только деникинщина.

На словах отрицая «казенный, официальный суд», на деле махновцы прибегали к ужаснейшим пыткам. Об этом говорит в своих показаниях ГПУ начальник штаба махновской армии:

«Махно практиковал с первых дней своего выступления эти пытки к людям, которые в большинстве случаев были умерщвлены; их рубили на куски, бросали в топку паровоза, когда человек был уже убит. Были случаи, когда это производилось с людьми, которые были приговорены к смертной казни, но когда они были еще живы».

Над кем же в большинстве случаев творил свой «суд» Махно?

Это кулацкий «батько» Махно расправлялся с коммунистами, рабочими, бедняками-крестьянами, красноармейцами. Таков анархо-махновский суд «живых местных сил».

Не лучше обстояло дело с свободой печати. Анархисты пролили целые потоки чернил для обвинения «большевистской диктатуры» в ликвидации «свободы печати». Они очень были огорчены, что большевики, руководящие государством про-

летарской диктатуры, закрыли газеты буржуазии и ее подголосков — меньшевиков, эсеров, анархистов. Но для чего это большевики сделали? Для охраны и спасения пролетарской диктатуры, для подавления врагов рабочего класса.

Как же поступают анархисты, когда они оказываются у власти? Во время уже упоминавшегося захвата анархистами Екатеринослава, большевистская газета «Звезда» загоняется ими в подполье за то, что она выступает с критикой махновских порядков, махновской военной диктатуры. Они допускают газеты меньшевиков и буржуазии, но закрывают газету революционного пролетариата, газету, которая в условиях разгула военной диктатуры Махно имела мужество во всеуслышание заявить:

«Ведь только слепые могут не видеть, что власть, несмотря на все крики анархистов о безвластии, на деле не уничтожена... Выход здесь только один. Маскарад безвластия, прикрывающий самую доподлинную военную диктатуру, должен быть закончен. Власть должна перейти к рабочим и крестьянам в лице их советов».

Опыт хозяйничания анархо-махновцев в Екатеринославе с полной очевидностью показал, что представляет собой махновщина и анархистские идеи безвластья, воплощенные в жизнь. Вместо «безвластного общества» — военная диктатура кулацкого «батьки»; вместо «абсолютной свободы» — никем не контролируемая, абсолютная власть контрразведок и комендантов; вместо «суда живых сил» — зверская расправа махновской вольницы и махновских палачей; вместо благоденствия, которое сулят анархисты в «безвластном обществе», — голод, холод и полный хозяйственный развал; вместо культурного разви-

ная и культурной работы — пьянство, разврат, в котором «батько» принимает деятельное участие[1].

На словах высокое учение, *на деле* кулацкая, мелкобуржуазная стихия, враждебная пролетариату, враждебная социализму. Махновщина показала себя как препятствие на пути пролетариата к социализму. Не ликвидировав ее, пролетариат Украины не мог успешно восстановить разрушенное империалистской и гражданской войной хозяйство и затем приступить к строительству социализма. Но ее ликвидации мешала продолжавшаяся гражданская война. Ее ликвидация стала возможной, когда пролетариат покончил с последним белым генералом — Врангелем. Это стало возможным, когда среднее крестьянство, вначале поддерживавшее Махно, *окончательно* его покинуло и перешло на сторону Советской власти, когда «батько» Махно остался с одними кулаками. Тогда «батько» Махно и махновское движение были без труда ликвидированы Советской властью.

---

[1] Вот как описывает уже не раз упоминавшийся Тепер быт в «Махновии».

Однажды, в Бердянске, Нестор Махно со всей своей «братвой» согнали всех проституток города в большую гостиницу. Был устроен пир горой. Самые лучшие и изысканные вина были извлечены из бердянских подвалов. Затем выстроили всех проституток в ряд и стали подходить на выбор к „батьке“. Вскоре же стали пускать в ход кулаки, оружие из-за обладания той или иной проституткой — окончилось тем, что Нестор стал стрелять во всех и по всем и на месте было уложено несколько человек.

Вот другая картинка, которая происходила на моих глазах.

«Некий Горев (тоже анархист) пьяный мчится верхом на лошади и останавливается у окон Гуляй-Польской больницы, из которой выглядывают сестры милосердия. Горев требует, чтобы сестры вышли к нему, последние разбегаются. Он вынимает маузер и начинает стрелять в окна лазарета».

(Тепер, стр. 20).

Еще некоторое время (1921 г.) Махно продолжал производить грабежи, набеги, убийства, но это уже была не армия, а шайка кулаков-бандитов, сопротивлявшихся экономическому и политическому наступлению пролетарской диктатуры на кулачество. После того, как и это бандитское движение было ликвидировано, Махно ничего не оставалось делать, как скрыться из Советского Союза. Он нашел убежище у злейшего врага трудящихся, у румынского короля, к которому он поехал за помощью против большевистской Советской России.

Таков позорный конец бесславной истории Махно и махновщины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из живого опыта махновщины можно и нужно сделать выводы, которыми должны воспользоваться наши братские компартии и весь международный пролетариат после победы пролетарской революции в странах капитала.

1) Успешная борьба и ликвидация махновщины — это не просто военная победа. Это политическая победа революционного пролетариата, ставшего у власти, над кулаком, поднявшим восстание против пролетарской власти во имя своего экономического (а стало быть и политического) господства в деревне, во имя сохранения капиталистического порядка, дающего ему возможность эксплоатировать бедняка и середняка, предоставляющего ему привилегии, как товаропроизводителю. Эту победу над кулаком (не только над махновщиной, но и в борьбе Советской власти против кулака по всему СССР, борьбе, которая продолжается до наших дней) пролетариат одержал потому, что во главе его борьбы стояла и

стоит ВКП(б), в основе политического руководства которой лежит учение Ленина. Ленинизм — это тот чудесный инструмент в руках пролетариата, который дал ему возможность под пышной анархистской фразеологией махновщины вскрыть ее социально-политическое содержание, как кулацкое.

Под знаменем ленинизма большевистская партия и руководимый ею пролетариат вели и ведут политику отрыва середняка из-под экономического (а стало быть и политического) влияния кулака, политику экономической (а стало быть и политической) изоляции последнего, политику союза с середняком. Эта политика решила судьбу махновщины как кулацкого движения, эта политика приводит нас в настоящее время к полной ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации крестьянского сельского хозяйства, причем середняк-колхозник из союзника превращается в составную часть строящегося социалистического общества при ведущей роли пролетариата.

2) В эпоху пролетарской революции и диктатуры пролетариата всякое движение под каким бы архи-революционным словесным флагом оно ни выступало, если оно направлено против пролетарской диктатуры, неизбежно становится контрреволюционным. Ибо пролетариат — единственный класс, который кровно и безусловно заинтересован в уничтожении капиталистического строя, и нет и не может быть классов «революционнее» пролетариата, и нет и не может быть движения более революционного, чем движение пролетариата за свою диктатуру. Только пролетарская диктатура обеспечивает полную ликвидацию капиталистического строя и построение со-

циалистического общества. А революционнее этого дела не может быть.

Поэтому всякое движение, опирающееся не на пролетариат и направленное против пролетарской диктатуры, сколько бы оно ни претендовало на «революционность», сколько бы оно ни рядилось в революционную тогу, по существу контрреволюционно и на деле превращается в союзника неприкрытой контрреволюции. Вся революционная фразеология таких «движений» — шарлатанство, обман, рассчитанные на затуманивание классового сознания пролетариата. Махновщина является прекрасным образцом таких «движений».

3) Опыт махновщины открыл с полной ясностью лицо анархизма. Если в бывшей России и Советском Союзе было и есть мало рабочих, которых бы привлекал анархизм, то этого нельзя сказать про капиталистические страны Европы и Америки. Не мало рабочих этих стран до сих пор еще находятся под гипнозом «архиреволюционной», «левой» фразеологии анархистов. Что может быть «революционнее» слов о «безвластном, бесклассовом обществе», «абсолютной свободе», «самодеятельности» и пр.? При наличии капиталистического государства, государства насилия и гнета, под которым стонут миллионы трудящихся, эти слова зовут к борьбе за мир, где нет гнета, нет насилия, нет эксплоатации. А на деле? На деле анархизм, выступающий против диктатуры пролетариата, как против государственного насилия (хотя это насилие направлено против эксплоататоров и их пособников в интересах пролетариата), анархизм попадает в стан контрреволюции. Опыт махновщины показал, что анархическое учение, отрицающее диктатуру пролетариата, послужило весьма подходящей идеологией для кулацкого

движения. Под лозунгом «безвластного общества» кулак охотно ведет борьбу против пролетариата и его власти (но за свою собственную власть). «Абсолютная свобода», — но ведь кулаку очень выгодно вести борьбу под этим лозунгом против всех мероприятий пролетарской власти, направленных против него. «Самодеятельность»... но этим лозунгом, претворенным в жизнь большевиками в целях подъема живых сил и энергии пролетариата для строительства социалистического общества, кулак пользуется как прикрытием для эксплоатации бедняка.

Чтобы не стать врагом своего класса, пролетарии капиталистических стран никогда не должен забывать о той позорной роли, которую анархизм играл в пролетарской революции в Советском Союзе. Опыт анархо-махновщины должен предостеречь его от увлечения анархистской фразеологией, которая на деле приведет его неизбежно в стан злейших врагов пролетариата, врагов социализма и сделает его пособником капиталистов и помещиков, изменником делу своего класса.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Введение 5
Махно становится «батькой» 12
Махно выступает против Красной армии . . 16
Махновщина и анархизм 29
«Вольный советский строй» анархо-махновцев 41
Заключение 52

Цена 50 коп. 49897 № 13 (383)

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

1. Правлению Издательства политкаторжан—Москва ГСП, 10, Лопухинский пер. 5; тел. 3-64-73; 1-31-26.

2. Магазину Издательства политкаторжан „Маяк" — Москва, центр, Петровка, 7; тел. 4-18-13 и 3-63-20.

ucen
26/11-73
abi-403

2019323390